

травмы и функциональным состоянием сосудистой системы. Применение данного метода позволило обнаружить серьезные нарушения кровообращения не только в больной, но и в «здоровой» конечности, то есть получить важную информацию для оценки компенсаторных возможностей организма лиц с последствиями тяжелых повреждений гемостатического сустава. С учетом изложенного выше мы считаем, что такой метод функциональной диагностики, как реовазография, должен быть в арсенале врачей-экспертов для определения степени восстановления трудоспособности больных, перенесших травму опорно-двигательного аппарата.

Поступила 5 июня 1979 г.

УДК 612.111.7+616.155.2]:547.953

ФОСФОЛИПИДНЫЙ СОСТАВ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ТРОМБОЦИТОВ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ЛЕЙКОЗЕ

С. С. Остроумова

Лаборатория свертывания крови (руководитель — проф. З. Д. Федорова) Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени НИИ гематологии и переливания крови

Р е ф е р а т. Приведены данные литературы об участии фосфолипидов тромбоцитов в процессе гемостаза. Представлены результаты исследований фосфолипидного состава тромбоцитов у больных хроническим лейкозом. В тромбоцитах больных отмечено увеличение количества общих липидов и сфингомиэлина, с чем, возможно, связано снижение коагуляционной и увеличение антикоагулянтной их активности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фосфолипиды тромбоцитов.

1 таблица. Библиография: 23 названия.

При контакте с определенными структурами поврежденной сосудистой стенки тромбоциты подвергаются последовательным изменениям, которые завершаются образованием тромбоцитарного тромба. Кроме того, из тромбоцитов выделяется ряд активных веществ, необходимых для нормального осуществления процессов в сосудистом и коагуляционном звеньях гемостаза.

Плазматическая мембрана тромбоцита сходна по строению с мембранами других клеток. Универсальными компонентами этих клеточных структур являются фосфолипиды, бимолекулярный слой которых составляет основу биологических мембран. Среди фосфолипидов тромбоцитарных мембран преобладают фосфатидилхолин (ФХ), фосфатидилэтаноламин (ФЭ), фосфатидилсерин (ФС), сфингомиэлин (СМ) и фосфатидилинозит (ФИ). Все мембранные включают наряду с липидными структурами различные белки, причем в некоторых клетках белка содержится больше, чем липидов. В большинстве клеточных мембран белки расположены равномерно, в то время как для тромбоцитов установлено их асимметричное распределение. Только немногие из этих белков, включая три главных гликопротеина, находятся на наружной поверхности клетки, остальные локализованы внутри мембранны и на цитоплазматической ее стороне [23].

Клеточные мембранные не являются статичными структурами. Все их компоненты обладают определенной степенью подвижности [21], что делает возможным осуществление таких важных функций, как транспорт метаболитов, специфическая связь гормонов и вводимых лекарственных препаратов, участие в реакции антиген — антитело. Главная роль в этих процессах принадлежит мембранным белкам. Однако и фосфолипидные компоненты не являются только структурными единицами, многие метаболические процессы протекают с их непосредственным участием. Так, например, наличие определенных фосфолипидов необходимо для функционирования таких важнейших мембранных ферментов, как АТФ-аза, аденилатциклаза, которые играют значительную роль в осуществлении физиологической активности тромбоцитов. Установлено, что для активации АТФ-азы в некоторых клетках требуется ФС и ФИ [15], для активации аденилатциклазы необходимы фосфатидилсерин и фосфатидилинозит [16]. Можно предположить, что в тромбоцитах активация этих ферментов связана с фосфолипидами мембранны. Шик и Ю (1974) изучали значение фосфолипидов мембранны на основании определения последствий селективной деструкции тромбоцитарной мембранны под воздействием очищенной фосфолипазы С, гидролизующей фосфолипиды (преимущественно ФХ и в меньшей степени СМ). Молекулы фосфолипазы имеют значительную величину и не могут проходить через поверхность интактных клеток. Следовательно, гидролизу подвергаются фосфолипиды, локализованные на поверхности тромбоцитов. Исследования показали, что минимальный гидролиз (5% фосфолипидов) ведет к стимулированию секреторных реакций, при этом из кровяных пластинок выделяются серотонин, АДФ, фактор 4. Сопоставление действия фосфолипазы и такого индуцирующего выделения, как тромбин, показало, что оно одинаково как по скорости, так и по выделяемым веществам. Ультраструктурные исследования тромбоцитов после

действия фосфолипазы С также выявляют морфологические признаки, характерные для реакций выделения — централизацию гранул и сокращение микротубул. Таким образом, морфологически и функционально действие этого фермента идентично действию, вызванному тромбином. Полученные данные позволили авторам предположить, что фосфолипиды (вероятно ФХ) входят в состав активного центра, необходимого для рецепции некоторых стимулов, которыми начинаются выделительные реакции.

В дальнейшем было установлено, что под влиянием тромбина происходит гидролиз фосфатидилхолина тромбоцитарной мембранны и становится доступной арахидоновая кислота, продукты превращения которой вызывают реакцию освобождения и агрегацию кровяных пластинок [12]. Источник появления арахидоновой кислоты при воздействии других агрегирующих агентов еще окончательно не установлен, но предполагают, что и тогда эту роль выполняют фосфолипиды мембранны. Таким образом, через гидролиз ФХ осуществляется по крайней мере один из путей активации физиологических превращений тромбоцитов, связанных с развитием выделительных реакций.

Кроме изучения роли фосфолипидных компонентов в активации секреторного процесса, внимание исследователей привлекает коагуляционная активность клеток, или так называемый фактор З тромбоцитов.

Установлено [11], что тромбопластическая активность фосфолипидов тесно связана с их надмолекулярной организацией. Фосфолипиды тромбоцитов участвуют в коагуляционных реакциях в виде мембранных структур, создавая каталитическую поверхность, на которой происходит взаимодействие факторов V и Xa. Комплекс, состоящий из активного фактора X, фактора V и фосфолипида, представляет собой плазменный активатор, переводящий протромбин в тромбин [1]. Таким образом, активация протромбина невозможна при отсутствии фосфолипидов. Их основным источником при свертывании крови по внутреннему пути являются тромбоциты. Однако механизмы доступности фактора З и проявления его активности изучены до сих пор недостаточно полно, хотя именно от этих процессов в значительной степени зависит нормальное осуществление тромбопластинообразования.

Свойства и природа фактора З тромбоцитов являются объектом изучения уже на протяжении ряда лет [5, 9]. Было установлено, что фактор З представляет собой липопротеид, содержащий ряд фосфолипидов и белковый компонент. Смесь фосфолипидов была разделена на пять основных фракций: ФХ — 37,8%, ФЭ — 31,5%, СМ — 15,1%, ФС — 9%, ФИ — 3,6% [6].

Изучение тромбопластических свойств изолированных фракций фосфолипидов обнаружило их явное различие. Наибольшей активностью обладали ФС, ФЭ и ФИ как отдельно, так и в различных соотношениях, в то время как ФХ и СМ оставались неактивными. Подобная разница указанных свойств этих соединений, возможно, связана с тем, что фосфолипидные классы отличаются друг от друга зарядом полярных групп молекул. В опытах по определению свертывающей способности мицелл из синтетических фосфолипидов было установлено, что при увеличении отрицательного заряда мицелл, который складывается из зарядов составляющих их молекул, увеличивается и их коагуляционная способность [13]. Как известно, наибольший отрицательный заряд несут ФС и ФИ. Кроме того, существенный вклад в суммарный отрицательный заряд в пределах физиологических значений pH вносит и ФЭ. Данные Маркус и соавт. (1969) позволили установить зависимость коагуляционной активности фосфолипидов от состава остатков жирнокислотных цепей, входящих в них. Как оказалось, ФХ и СМ, обладающие малой коагуляционной активностью, содержат в основном насыщенные жирные кислоты и ненасыщенные с небольшим количеством двойных связей, в то время как в составе ФС, ФЭ и ФИ, т. е. фосфолипидов, которые обладают высокой коагуляционной активностью, обнаружены, наряду с насыщенными жирными кислотами, углеводородные цепи со значительным количеством ненасыщенных связей.

Активность тромбоцитов в большой мере зависит от характера распределения фосфолипидов в их мемbrane. Большая часть тромбопластических нехолиновых фосфолипидов находится на внутренней поверхности клеточной мембранны и не имеет прямого контакта с плазмой, тогда как ФХ и СМ локализуются преимущественно на наружной поверхности интактных тромбоцитов [19]. Как установили Кохен и соавт. (1965), ФХ и СМ в различном соотношении друг с другом обладают антикоагулянтными свойствами, что может способствовать поддержанию тромбоцитов в интактном состоянии. Во время развития процесса коагуляции поверхностные фосфолипиды лишаются этих свойств, вероятно, вследствие гидролиза. Реакция гидролиза способствует доступности фосфолипидов, лежащих на внутренней поверхности мембранны и обладающих тромбопластическими свойствами [20].

Фосфолипиды фактора З связаны не только с плазматической мембранией, входя в состав ее структуры, но и с α -гранулами тромбоцитов [22]. В настоящее время не установлено, какая активность имеет большее значение — связанная с поверхностью мембрани или с α -гранулами. По данным Брокмана и соавт. (1976), тромбопластическая активность фракций мембрани, выделенных ультрацентрифугированием, равна активности фракций гранул, однако авторы считают, что фактор З, заключенный в α -гранулах, имеет большее значение, так как интенсивная секреция их содержимого начинается быстро в ответ на экзогенные стимулы. Активность же, связанная с мембраниами, возможно, делается доступной на более поздних стадиях тромбоцитарных изменений.

Дефицит фактора 3 при различных патологических состояниях обуславливает развитие серьезных нарушений процесса гемостаза. Это может быть следствием изменений, вызванных как снижением доступности фактора 3, так и нарушением его фосфолипидного состава. Фосфолипиды, как указывалось, играют значительную роль в биологии клеточных мембран, что не может не отразиться и на гемостатическом процессе. В литературе имеются немногочисленные сведения об изменении фосфолипидного состава тромбоцитов при некоторых патологических состояниях. Карака и Стефанини (1965), изучавшие кровяные пластинки больных тромбоцитопатией при хронических паренхиматозных заболеваниях печени, уремии, хронической миелоидной метаплазии, макроцитарной анемии, выявили снижение содержания общих липидов, общих фосфолипидов и относительно низкое содержание ФС и ФХ; эти изменения сочетались со снижением коагуляционных свойств тромбоцитов.

Исследуя снижение активности фактора 3 при врожденной макроцитарной тромбоцитарной тромбоцитопатии, Хаанен и сотр. (1973) установили, что у больных данной группы нарушаются реакции выделения вследствие первичных изменений свойств мембранных. Последняя оказалась более стабильной и менее чувствительной к внешним стимулам в результате изменения липидных компонентов тромбоцитов, что выражалось в снижении ФЭ, увеличении дифосфатидилглицерола, увеличении содержания насыщенных жирных кислот в липидах.

Нами было проведено исследование фосфолипидного состава тромбоцитов у 14 больных, страдающих хроническими лимфо- и миелолейкозами, с целью выяснить связи фосфолипидного состава тромбоцитов с имеющимися нарушениями тромбоцитарных свойств, так как при этой форме патологии закономерно и значительно нарушается функция тромбоцитов, в частности снижается коагуляционная активность тромбоцитов и повышаются их антикоагулянтные свойства [2, 3].

Для экстракции липидов тромбоцитов был использован широко применяемый метод Фолца [8]. Перед экстракцией проводили выделение тромбоцитов. Для этого богатую тромбоцитами плазму как доноров, так и больных центрифугировали 30 мин при 3000 об./мин, предварительно определив общее количество тромбоцитов, содержащихся в ней. Полученный осадок тромбоцитов для разрушения их структуры подвергали трехкратному замораживанию при температуре -20°C с последующим немедленным размораживанием. Из полученной смеси экстрагировали липиды и высушивали. Количество общих липидов определяли взвешиванием сухого липидного экстракта. Для разделения фосфолипидов использовали метод тонкослойной хроматографии в системе растворителей — хлороформ, метанол, 7 н. аммиак ($65 : 36 : 5$). Количественное определение фосфора в отдельных фосфолипидных фракциях, как и определение общего липидного фосфора, проводили по Бартлетту (1959).

Как видно из приводимой ниже таблицы, содержание общих липидов при расчете на стандартное число тромбоцитов в норме составило в среднем $1,47 \text{ mg}/10^9$ тромбоцитов, а при лейкозе оно достигало $2,70 \text{ mg}/10^9$ тромбоцитов. Количество общих фосфолипидов

Липидный состав тромбоцитов в норме и при заболевании лейкозом

Показатели	Норма		<i>P</i>																				
	<i>n</i> = 15	/																					
Общие липиды, $\text{mg}/10^9$ тромбоцитов	$1,47 \pm 0,08$	$2,70 \pm 0,18$	$<0,001$																				
Общие фосфолипиды, $\text{МКГ}/10^9$ тромбоцитов	$21,28 \pm 0,93$	$21,92 \pm 0,93$	$>0,05$																				
% к общему липидному фосфору	<table style="margin-left: 20px;"> <tr> <td>ЛФХ</td> <td>$10 \pm 1,2$</td> <td>$12 \pm 1,5$</td> <td>$>0,2$</td> </tr> <tr> <td>СМ</td> <td>$16 \pm 1,4$</td> <td>$23,5 \pm 1,5$</td> <td>$<0,001$</td> </tr> <tr> <td>ФХ</td> <td>$52 \pm 5,0$</td> <td>$45,5 \pm 5,3$</td> <td>$>0,5$</td> </tr> <tr> <td>ФЭ</td> <td>$15 \pm 2,8$</td> <td>$17 \pm 1,9$</td> <td>$>0,5$</td> </tr> <tr> <td>ФК</td> <td>$7 \pm 0,5$</td> <td>$2 \pm 0,7$</td> <td>$>0,5$</td> </tr> </table>	ЛФХ	$10 \pm 1,2$	$12 \pm 1,5$	$>0,2$	СМ	$16 \pm 1,4$	$23,5 \pm 1,5$	$<0,001$	ФХ	$52 \pm 5,0$	$45,5 \pm 5,3$	$>0,5$	ФЭ	$15 \pm 2,8$	$17 \pm 1,9$	$>0,5$	ФК	$7 \pm 0,5$	$2 \pm 0,7$	$>0,5$		
ЛФХ	$10 \pm 1,2$	$12 \pm 1,5$	$>0,2$																				
СМ	$16 \pm 1,4$	$23,5 \pm 1,5$	$<0,001$																				
ФХ	$52 \pm 5,0$	$45,5 \pm 5,3$	$>0,5$																				
ФЭ	$15 \pm 2,8$	$17 \pm 1,9$	$>0,5$																				
ФК	$7 \pm 0,5$	$2 \pm 0,7$	$>0,5$																				

липидов стандартного числа тромбоцитов больных лейкозом существенно не отличалось от этого же показателя здоровых людей. При дальнейшем разделении смеси фосфолипидов тромбоцитов как здоровых людей, так и больных лейкозом были выделены 5 фосфолипидных фракций: лизофосфатидилхолин (ЛФХ), фосфорная кислота (ФК), СМ, ФЭ, ФХ. Количественное сопоставление показало, что содержание ЛФХ, ФХ, ФЭ, СМ, ФЭ в тромбоцитах больных достоверно не отличалось от их уровня у здоровых, в то время как количество СМ при лейкозе значительно увеличилось ($P < 0,001$). Напротив, имеются указания, что этот фосфолипид проявляет антикоагулянтную активность [7]. Следовательно, можно предположить, что увеличение процентного содержания СМ в общих фосфолипидах тромбоцитов, как неактивного компонента, может снижать

активность фактора 3 тромбоцитов. С увеличением количества СМ также могут быть связаны и антикоагулянтные свойства кровяных пластинок, наблюдаемые при лейкозе.

Таким образом, исследование липидного состава тромбоцитов у больных хроническим лейкозом выявило определенные изменения, которые могут быть одной из причин, обусловливающих нарушение функции тромбоцитов при данной патологии.

Анализ имеющихся немногочисленных исследований о значении фосфолипидов для функциональной активности тромбоцитов, а также полученные нами данные указывают на целесообразность углубленного исследования фосфолипидного состава кровяных пластинок, прежде всего при тех видах патологии, где наблюдается значительное нарушение функции тромбоцитов, в частности снижение их тромбопластической активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаиров Д. М. Биохимия свертывания крови. М., Медицина, 1978.—2.
- Матвеенко Л. А. Изучение морфологических и функциональных свойств тромбоцитов при различных формах лейкозов. Автореф. канд. дисс., Л., 1964.—3.
- Шитикова А. С., Папаян Л. П. Пробл. гематол., 1970, 10.—4.
- Bartlett G. J. Biol. Chem., 1959, 234, 3.—5.
- Barton P. G. In: Platelet, drugs, thromb. Basel., 1975.—6.
- Broekman M. Y., Nandini R. I., Derkson A., Cohen P. Blood, 1976, 47, 6.—7.
- Cohen J., Reed C. F., Troop S. B. Thromb. Diath. Haemorrh., 1965, 13, 3.—8.
- Folch J., Lees M. J. biol. Chem., 1957, 266, 1.—9.
- Gautheron P., Dumont E., Renard S. Thromb. Diath. Haemorrh., 1974, 32, 2/3.—10.
- Haanen C., Wessels H., Badenhuysen H. Nouv. Rev. Franc. Hematol., 1973, 13, 4.—11.
- Hemker H. C., Swart A. C. W. Exc. Med. 1974, Int. Congr. Ser., 336.—12.
- Holmsen H. Trombos. Haemostas., 1977, 38, 4.—13.
- Hovmand J. L., Brons K., Gornish J. Thromb. Diath. Haemorrh., 1969, 21, 3.—14.
- Kagaka M., Stefanini M. Am. J. Clin. Path., 1967, 48, 3.—15.
- Kimelberg H. K. Biochim. biophys. Acta. 1972, 282, 77.—16.
- Leyvey G. S., Klein J. J. clin. Invest., 1972, 51, 3.—17.
- Marcus T. J. Ibid., 1958, 37, 7.—18.
- Marcus A. J., Ulman H. L., Sofier L. B. J. Lipid Res., 1969, 10, 2.—19.
- Schick P. K., Yu B. P. Ibid., 1974, 54, 5.—20.
- Schick P. K., Kurica K., Chacko G. K. Fed. Proc., 1975, 34, 1.—21.
- Singer S. J., Nicholson G. Science, 1972, 175, 4023.—22.
- Webber A. J., Johnson S. A. Am. J. Path., 1970, 60, 1.—23.
- Weiss H. J. New Engl. J. Med., 1975, 293, 11.

Поступила 1 ноября 1978 г.

УДК 615.874.2:616.831.4

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕЧЕБНОГО ГОЛОДАНИЯ ПРИ ГИПОТАЛАМИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ¹

И. Г. Соловей

Белорусский НИИ неврологии, нейрохирургии и физиотерапии (директор — чл.-корр. АМН СССР проф. И. П. Антонов), городской психоневрологический диспансер (главврач — С. А. Езерский) г. Минск

Р е ф е р а т. Представлен клинический анализ лечебного голода у 81 больного с гипоталамическими нарушениями. Положительный результат наблюдался у 89% больных. Более эффективным и безопасным признается дробное голодание.

Ключевые слова: гипоталамические расстройства, лечебное голодание.
1 таблица. Библиография: 4 названия.

Установлено, что лечебное голодание непосредственно связано с воздействием на лимбико-гипоталамо-ретикулярный комплекс [1]. Поэтому представляет интерес изучение воздействия лечебного голода на больных с гипоталамическими расстройствами.

Нами проведен анализ результатов лечения голodom по методике Ю. С. Николаева (1970) 81 больного (47 женщин и 34 мужчин) с поражением гипоталамической области вследствие перенесенной нейроинфекции (74 чел.) и черепно-мозговой травмы (7 чел.). Диагноз гипоталамических расстройств основывался на трех принципах [3]: 1) учет патогномоничных симптомов и синдромов; 2) характерное сочетание гипоталамических синдромов, включающих в себя вегетативные и обменно-эндокринные расстройства; 3) учет неврологических церебральных симптомов, указывающих на поражение смежных областей. Данные клинического обследования подтверждались функциональными проблемами и параклиническими исследованиями: ЭЭГ, РЭГ, биохимическими анализами крови (содержание гормонов, глюкозы, протромбина, мочевины, об щего белка и др.).

¹ Статья публикуется в порядке дискуссии.